

А. А. Малыгина
ИРИ РАН, Москва, Россия. histarhive@gmail.com

ДЭНИЭЛ СИЛЬВЕСТР КАК ПЕРЕВОДЧИК И ТОЛМАЧ (1563–1576 гг.)

Установление отношений между Россией и Англией во второй половине XVI в. стало очередным открытием Руси западноевропейскими странами. В тот момент интересы двух государств сошлись, обеспечив плодотворное развитие экономических и дипломатических связей на ближайшее столетие. В этих отношениях участвовали не только сотрудники Посольского приказа, но и многочисленные торговые агенты с английской стороны. Однако о том, как это происходило на практике, известно мало. Одним из тех, кто осуществлял коммуникацию между российскими и английскими властями, был Дэниэл Сильвестр – толмач, дипломат, а позднее посол королевы Елизаветы Тюдор в Московском государстве. В статье предпринята попытка системного исследования его деятельности. Основное же внимание уделяется службе в качестве толмача и переводчика. Он неоднократно делал переводы грамот английской королевы и, вероятно, русского царя, что установлено в данной работе. Переводы выполнены на очень высоком уровне, что говорит о прекрасном владении Сильвестром русским языком. Удалось выяснить, что в определенный период англичанин находился на русской службе, не входя в состав служащих Посольского приказа. В конце карьеры он возглавил представительство Московской компании и стал послом Англии в России.

Ключевые слова: Москва, Лондон, русско-английские отношения, дипломатия, Елизавета I Тюдор, Иван IV Грозный, Дэниэл Сильвестр

Коммуникация стран, особенно не имеющих общей границы и говорящих на разных языках, всецело зависела от работы их внешнеполитических ведомств. На толмачей и переводчиков возлагалась серьезная ответственность. Однако их деятельность изучена явно недостаточно. Открытие Московского государства англичанами породило успешное сотрудничество во многих сферах. Положение подданных английской короны было исключительным: им даровали привилегии на беспошлинную торговлю, постоянную резиденцию, так называемый Английский двор на Варварке в Москве, возможность строить дома и жить в любом городе Московского государства. Англичане активно продвигали свои торговые интересы. Основными поставляемыми ими товарами были в то время сукно и сахар [Bogoushevsky, p. 67]. Развитие торговли невозможно без эффективного взаимодействия. Очевидно, что при таком уровне контактов потребность в переводчиках для обеих сторон была огромна.

На начальном этапе отношений вся переводческая работа легла на плечи английских «торговых мужиков». Кроме того, они сопровождали посольские миссии в качестве толмачей. Несмотря на большое количество исследований, вопрос о переводческой деятельности англичан в грозненское время остается мало изученным. По источникам пока удастся восстановить имена четырех переводчиков и толмачей: Раф Раттер, Дэниэл Сильвестр, Роберт Бэст и Генри Лэйн. В данной работе предпринята попытка реконструировать биографию и деятельность английского переводчика и толмача Дэниэла Сильвестра, его возможное влияние на взаимоотношения Московского государства и Англии.

В недавно вышедшей коллективной монографии А. В. Белякова, А. Г. Гуськова, Д. В. Лисейцева и С. М. Шамина, составляющей в основном материалы к словарю о переводчиках Посольского приказа в XVII в., дан обзор доступных по теме сведений о переводчиках, в приложении же приведена информация о более раннем периоде посольской деятельности – XV–XVI вв. Первый переводчик с английского, а также шотландского, немецкого и шведского языков Джон Элмес (Иван Фомин) зафиксирован в документах Посольского приказа в 1589 г., сохранилась запись о его годовом жалованье в 15 рублей [Беляков, Гуськов, Лисейцев,

Шамин, с. 36]. Дэниэл Сильвестр в коллективной монографии не упоминается. Вероятно, его переводческая деятельность не привлекла внимания ученых потому, что он не состоял на службе в Посольском приказе.

Между тем еще академик И. Х. Гамель, восстановивший историю развития связей двух стран на этапе их возникновения, часто упоминает имя «толмача Данилы Селиверстова». И. Х. Гамелю удалось выяснить, что одну из грамот Елизаветы Тюдор от 18 мая 1570 г. Сильвестр перевел на русский язык еще в Лондоне по желанию члена Московской компании Уильяма Гаррарда [Hamel, p. 201]. Кроме Сильвестра ученый неоднократно упоминает Роберта Бэста, английского посланца и толмача русского посла Осипа Непея.

Другим крупным исследователем русско-английских отношений второй половины XVI в. был Ю. В. Толстой. В своем монументальном труде «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией», после работы в Лондонском королевском архиве и Архиве МИД в Москве, ему удалось опубликовать более 80 оригинальных документов, основная часть которых переведена с английского языка самим автором исследования. В этой работе неоднократно упомянут Дэниэл Сильвестр, автор называет его толмачом, который доставил грамоту Ивана IV от 24 октября 1570 г. [Толстой, с. 25]. Другая информация о нем содержится в опубликованных Ю. В. Толстым документах, в том числе о переводческой деятельности англичанина. Также опубликованы инструкции, данные королевой новому английскому послу в 1575 г. [Толстой, с. 160–165].

Биографическая информация о Дэниэле Сильвестре встречается в работах И. И. Любименко и А. Герсона. В одной из статей И. И. Любименко речь идет о миссии Сильвестра в Россию в 1575 г., когда он был назначен послом королевы и выступает уже не только в роли толмача и переводчика, но и дипломата [Lubimenko, p. 533].

В работе А. Герсона о Московской компании не раз фигурирует имя Дэниэла Сильвестра. Торговые дела исследователь тесно переплетает с дипломатией. Именно со смертью Сильвестра он связывает период охлаждения в русско-английских отношениях. Также в этой монографии встречается имя другого английского толмача и переводчика – Генри Лэйна [Gerson, p. 56].

В своей фундаментальной работе «Ранняя история Русской компании» Т. С. Уиллан подробнейшим образом описывает историю образования и функционирования Московской (Русской) компании во второй половине XVI – начале XVII в. [Willan, 1956]. Известно, что многие документы по раннему периоду сгорели во время пожара в Лондоне в 1666 г., что крайне затрудняет реконструкцию, однако автор смог собрать все доступные источники и вспомогательные документы по этой теме. В работе подробно освещен заключительный период карьеры Дэниэла Сильвестра – его миссия 1575–1576 гг. и внезапная гибель в Холмогорах. Т. С. Уиллан, так же как и А. Герсон, полагал, что смерть англичанина стала одной из причин дальнейшего ухудшения положения Московской компании в России.

Перечисленные выше публикации показали, что Дэниэл Сильвестр играл важную роль в осуществлении коммуникаций между Англией и Россией, однако попыток систематизировать сведения о нем не предпринималось.

Неизвестно, где и когда он родился, каким образом оказался в Московском государстве. Впервые имя англичанина появляется в английском списке грамоты Ивана IV от августа 1563 г., в котором подтверждается статус У. Гаррарда и У. Честера как главных торговых представителей королевы. Ранее данный документ не был известен исследователям. Вероятно, оба англичанина были в этот момент управителями (governor) дел Московской компании в России, выборы которых проходили ежегодно: «you have written that William Garrett and William Chester... beinge gouerneours of the foresaide marchanntes» («ты нам писала, что Уильям Гаррет (Гаррард)

и Уильям Честер... управители вышеуказанных купцов»)¹. По отрывочным данным, которые удалось собрать Т. С. Уиллану, Гаррард был управителем в 1561 и 1564 гг., тогда как Честер становится им в 1566 г. Далее Гаррард подтверждает свою должность в 1567, 1569–1572 гг., Честер – в 1571 г. [Willan, 1956, p. 285].

О Сильвестре в списке послания сказано, что он доставил одно из предыдущих писем Елизаветы Тюдор в Москву. Он назван «*interpreter*», что как раз может быть эквивалентом русского термина «толмач». В данном случае документ скорее определяет род его занятий, а не отражает дипломатический или иной статус: «*we have written vnto yow before withe Daniell the interpreter*» («мы писали вам прежде с толмачом Данилой»).

На основании переводов английских источников XVI–XVII вв. (в которых использовалась дипломатическая и административная терминология), выполненных в XVII–XIX вв., мы можем сделать вывод об употреблении и значении слова «толмач». Так, в русских переводах XVII в. «*interpreter*» однозначно трактуется как «толмач». Однако в XIX в., например, в переводах Ю. В. Толстого к «толмачу» добавляется «переводчик». В английских переводах ситуация почти аналогичная. «Толмач» в XVII в. переводится как «*interpreter*» и «*truchman*». Последнее слово в исследуемых документах нам не встречалось. В английском языке XIX в. слово «толмач» однозначно переводится как «*interpreter*» [Остапенко, с. 156–159].

Нам кажется очень важным вопрос о должности и статусе Дэниэла Сильвестра в разные периоды карьеры. Для того чтобы разобраться в этом, попробуем обратиться к устройству Московской (Русской) компании. Привилегированными были «члены компании» («*members*»). В их распоряжении находились так называемые «служащие» или «гостины слуги» («*servants*»). «Служащие», которые обычно не являлись «членами компании», руководили ее делами в России. Они делились на две категории: «приказчики» («*agents*») и «купцы», «гости» или «посредники» («*factors*») [Остапенко, с. 91–92]. «Члены компании» могли приехать на работу в Россию, но их также называли «служащими». Это объясняется тем, что «члены» не имели права на индивидуальную торговлю в России. Таким образом, представительство Московской компании в России было практически автономным, почти все вопросы решались на месте. Правление не было знакомо с русскими реалиями, все управление на местах было сосредоточено в руках приказчиков. Они следили за торговыми делами и производством, отстаивали интересы компании перед русским правительством [Willan, 1956, p. 29].

Кроме указанных выше сотрудников, основу компании составляли различные клерки или секретари, получавшие жалованье и бывшие в подчинении агентов-приказчиков. Также были люди, работавшие в качестве переводчиков или посланцев. Важно отметить, что посланцы перевозили не только дипломатическую документацию, но и письма приказчиков, касавшиеся торговой деятельности компании [Willan, 1956, p. 36]. Мы можем предположить, что наш герой, Дэниэл Сильвестр, начинал свою работу в Московской компании в качестве переводчика и посланца. Деятельность англичанина в Московском государстве, очевидно, началась еще до описанных событий. Однако пока не удастся найти свидетельства его участия в более ранних миссиях.

В последующий период сношения Руси и Англии становятся регулярными. Англичане подтверждают привилегии и занимают выгодное положение на рынке [Костриков, с. 42–43]. Также, кроме территории Московского государства, английские купцы начали торговать в захваченной Иваном IV в начале Ливонской войны Нарве. Достоверно неизвестно когда,

¹ London. British Library. Cotton Ms. Nero B VIII. F. 19v–21v. Список XVI в.; Архив СПбИИ РАН. Ф. 175 (И. Х. Гамель). Оп. 3. Д. 33. Л. 7 (3426–28).

но определенно не позднее 1564 г. [Willan, 1953, p. 405]. В этот момент для Московского государства становится приоритетным развитие торговли на Балтике. В 1567 г. русские торговые представители Степан Твердилов и Федот Погорелов отправились с посольской миссией в Англию. Царь предлагал королеве быть «заодин», а также в случае опасности, внешней или внутренней, предоставить убежище. Ответная миссия Томаса Рандольфа прибыла в Москву в октябре 1568 г. Английский посол успешно сохранил торговые привилегии. Вопрос военного союза с Россией для англичан был второстепенным [Толстой, с. 48]. На все требования Ивана IV Елизавета Тюдор дала положительный ответ лишь в отношении предоставления ему в случае необходимости убежища. Как видим, русско-английские связи в период с 1563 по 1569 г. развиваются интенсивно. Однако где находился Д. Сильвестр в это время – неясно. Его следы теряются.

В следующий раз Сильвестр вновь появляется в посольстве А. Г. Совина в Англию 1569–1570 гг. Эта миссия была ответной на визит Томаса Рандольфа в 1568 г. Летом 1570 г. Совин возвращается в Москву вместе с С. Севастьяновым, Д. Сильвестром и Т. Гловером, везя с собой грамоту Елизаветы Тюдор от 18 мая². Кроме оригинала существует перевод этого послания на русский язык, который хранится вместе с оригиналом. В этой миссии Сильвестр был толмачом при русском после, а также переводил дипломатические тексты: грамоту королевы и, с большой долей вероятности, секретное послание при ней.

О том, что было секретное послание, говорится в самой грамоте, на что обратил внимание И. Х. Гамель [Hamel, p. 201–202]. Елизавета Тюдор пишет, что эта грамота тайная и ее содержание известно только ей и Тайному совету. В случае заговора и прочих экстренных обстоятельств, при которых русский царь будет вынужден покинуть свою страну, королева готова принять его у себя. Кроме того, царю полагается содержание и в случае отъезда будет обеспечен безопасный путь домой. Елизавета гарантирует все вышеперечисленное в присутствии своих вельмож и советников, имена которых зафиксированы в грамоте. Как уже говорилось, военный союз для англичан не был приоритетным [Толстой, с. 48].

На обороте привезенного Совиным перевода к грамоте от 18 мая 1570 г. вдоль верхнего края в левой части, ближе к левому верхнему углу, современная переводу надпись: «Sec[re]t lettre» (секретное письмо). В верхней части листа также современная надпись: «This writing in the Russian tongue is affirmed by Daniel Si[lv]ester, / Englishman, the interpretor of the ambassador of the Emperoure of / Russia, being sworne vpon his othe to be the trew copie of the / lettre, whiche is writen in the Englishe tongue and subscribed by the / Quenis Maieste of England etc., wherunto this said writing in the / Russian tongue is annexed at the request of the said ambassador» («Это письмо на русском языке подтверждено Дэниэлом Сильвестром, англичанином, толмачом посла императора России, о чем он поклялся клятвой, что это правдивая копия письма, написанного на английском языке и подписанного Ее Величеством королевой Англии и проч., и по просьбе русского посла описанный перевод к нему прилагается»). Как следует из надписи, перевод подтвержден Дэниэлом Сильвестром, выполнявшим обязанности толмача московского посла. Однако из этой записи неясно, кто был автором перевода.

В начале данной работы мы упомянули еще трех известных по документам толмачей-англичан: Рафа Раттера, Роберта Бэста и Генри Лэйна. Могли ли они быть авторами перевода королевской грамоты? Известно, что Роберт Бэст был отправлен в Россию с посланием от королевы от 24 января 1571 г. [Hamel, p. 209]. Таким образом, он мог находиться в Англии во время пребывания там посольства Совина. Генри Лэйн уехал окончательно из России в

² РГАДА. Ф. 35 (Сношения России с Англией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 2. № 3. Л. 1–1 об. Оригинал грамоты.

1560 г., однако в 1567 г. он был толмачом у Твердикова и Погорелова и также мог находиться в Англии в тот момент. Раф Раттер, по словам английского посла Рандольфа, в 1570 г. еще находился в тюрьме вместе с Томасом Грином. Оба были задержаны по обвинению в незаконной торговле в обход Московской компании [Hamel, p. 214]. Таким образом, у нас есть три вероятных автора перевода грамоты королевы. Но в источниках нет ни одного свидетельства о том, что Лэйн или Бэст делали письменные переводы. Однако такие данные есть о Дэниэле Сильвестре. В издании Ю. В. Толстого опубликован текст наставлений или инструкций, данных Дженкинсону Уильямом Гаррардом, для представления их Уильяму Сесилу [Толстой, с. 82–84]. Здесь сказано, что грамота должна быть написана на английском языке, а перевод ее следует выполнить Дэниэлу Сильвестру: «... and the same to be translated into Rvs by Dannel the interpreter...» («... и чтобы они были переведены на русский толмачом Дэниэлом...»). «Они» – это официальная грамота и тайное послание, которые должны быть в двух списках каждый, чтобы один из списков вновь перевели на английский язык, для проверки точности перевода [Veem, p. 106]. Из этого указания мы можем заключить, что Сильвестр в данном случае выполнил перевод и подтвердил под присягой его точность.

В середине листа есть довольно большая утрата. По нашим оценкам, перевод достоверен. Например, в тексте перевода весьма удачно подобран эквивалент названию участников Тайного совета, высших сановников. Они названы как «верные бояры думные и тайные». Далее слово «conspirasy» (заговор) переведено как «тайная измена», что вполне соответствует его смыслу. Свидетельство королевы, заверяется подписью ее рукой, что также выражено словом «testification» (свидетельство). Его Сильвестр переводит как «болшие крѣпости», что также является удачным вариантом. В перечислении английских высших чиновников, свидетелей данного королевой обещания убежища в «Аглинской земле», почти всем должностям найдены русские эквиваленты. Так, Уильям Сесил, государственный секретарь (Principal Secretary), назван «большой дьяк». К сожалению, нет достойного перевода наименования Ордена Подвязки, все его обладатели названы «кнеит ордорской».

Логично предположить, что надпись на обороте перевода выполнена самим переводчиком, то есть Дэниэлом Сильвестром. В Британской библиотеке удалось обнаружить список оригинала грамоты, он использовался нами для реконструкции текста³.

В этой миссии Дэниэл Сильвестр назван толмачом – «interpreter» и человеком, подготовившим письменный перевод. Его обязанности уже шире: это и устный перевод с английского на русский, с русского на английский, а также письменный перевод грамоты и секретного послания королевы на русский язык. Таким образом, мы можем предположить, что Сильвестр в этой миссии находился на русской службе, не будучи официально сотрудником Посольского приказа.

Обещания английской королевы не удовлетворили Ивана IV, и уже в октябре 1570 г. в Англию отправляется Дэниэл Сильвестр с ответным посланием⁴. Обращаясь к вопросу статуса англичанина, мы полагаем, что определить его в этом случае крайне сложно. В поездке он был посланцем русского царя, а также мог сделать перевод его грамоты для королевы.

В Национальных архивах Лондона сохранился перевод указанной грамоты от 24 октября 1570 г.⁵ Мы можем предположить с большой долей уверенности, что он, как и в предыдущий раз, был подготовлен самим посланцем. Предстоит провести почерковедческий анализ обоих документов, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу. Перевод выполнен довольно точно. Вот начальная часть формуляра отправителя invocatio: «Throughe the mere mercye of our

³ London. British Library. Cotton MS Nero B XI. F. 341–342. Копия XVI в.

⁴ London. The National Archives. Public Record Office. SP 102/49/1. Оригинал грамоты. 1 л.

⁵ London. The National Archives. SP 70/140. F. 94. Копия XVI в.

God who is the guydar and directar of our steps into waye of peace, blesse we hym in Trinite for hys mercye» (в оригинале: «Милосердия ради милости Бога нашего в них же посети нас восток свыше воеже направити ноги наши на пут мирен в Троицы славимаго Бога нашего милостию»⁶). В переводе пропущена часть фразы, а именно «посети нас восток свыше». Пропуск фразы мы можем объяснить тем, что, вероятно, переводчики заучивали формуляр. Кто бы ни подготовил текст, также привлекает внимание цитата про «пошлую девицу». В оригинале: «И мы чаяли того, что ты на своем господарстве господарыня и сама владѣш и своей господарской чести смотриш и своему господарству прибытка, и мы потому такие дѣла и хотѣли с тобою дѣлати. Ажно у тебя мимо тебя люди владѣют и не токмо люди, но мужики торговые, и о наших о господарских головах и о честех, и о землях прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываеш в своем девическом чину как есть пошлая девица». В переводе: «And we had thought that you had byn ruler ouer your landes and had sought honor to your selfe and proffyt to your cuntrye and therefore we dyd pretend these weighty affaires betwene you and us. But now we parwave that there be other men that doo rule, and not men but bowres and marchantes tha which seeke not the wealthe and p[roffit] of our maiesties but they seeke their owne proff[it] of marchandyse. And you flowe in your maydenli[e] estate lyke a mayde»⁷.

В переводе, как мы видим, фраза «А ты пребываеш в своем девическом чину как есть пошлая девица» выглядит несколько иначе: «And you flowe in your maydenli[e] estate lyke a mayde». В данном контексте она обретает иной оттенок или даже смысл. Слово «пошлая» в смысле, обыкновенная, ведущая себя не по-королевски, здесь не переведено вовсе. Акцент сделан на «невинности» королевы-девственницы, ее исключительной чистоте и непорочности. Таким образом, оскорбление «превращается» в комплимент. Можно заключить, что качество перевода, даже этой одной фразы, говорит об исключительном таланте автора, его дипломатическом такте.

После того как ожидаемый царем военный союз не был заключен, Иван Васильевич отзывает торговую привилегию у англичан. Тогда в 1571 г. Елизавета Тюдор отправляет в Москву своего посла Энтони Дженкинсона, к которому царь относился благосклонно и просил прислать еще четыре года назад. Королева возлагала все надежды на опытного дипломата, бывавшего в Московском государстве уже три раза с различными миссиями [Huttenbach, p. 416]. Всего 2 июня 1571 г. было отправлено четыре послания⁸. Дженкинсон привез с собой три из них. Письмо-представление (первую верительную грамоту) послали заранее. Письмо-аккредитацию (вторую верительную грамоту) посол вручил лично [Huttenbach, p. 423]. Дэниэл Сильвестр был в этой миссии не только толмачом и переводчиком, но и секретарем посольства⁹. В первой верительной грамоте он упомянут как посланец, доставивший письмо от 24 октября предыдущего года.

В то время пока посольство Дженкинсона было в пути, в послании от августа 1571 г. царь отвечает на грамоту королевы от сентября 1570 г. Она не сохранилась, и мы можем судить о ее содержании по тексту ответа Ивана IV. Он обещает восстановить привилегии англичанам, однако дальше слов дело не пошло. Вероятно, ответ царя привезен Робертом Бэстом. В грамоте Сильвестр фигурирует как «толмач Данило», доставивший одно из предыдущих посланий. Ответ царя написан до 8–9 августа, то есть до того момента, когда было получено

⁶ Цит. по: London. The National Archives. Public Record Office. SP 102/49/1, 2. Оригинал грамоты. 1 л.

⁷ London. The National Archives. SP 70/140. F. 94–96. Копия XVI в.

⁸ Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 41–41v. Список XVII в.; F. 37. Список XVII в.; F. 37–41. Список XVII в.; F. 43–43v. Список XVII в.

⁹ Hakluyt R. *The Principall Navigations, Voiages, and Discoveries of the English Nation...* London, 1589. Tomus II. Folio. P. 426–437; BL MS Cotton Nero B viii. Ff. 7–8; BL MS Royal 13 B I. Ff. 241–249.

письмо-представление [Huttenbach, p. 421]. В ответе Иван IV сообщает, что ему уже известно о прибытии английского посла на русский север.

Из-за эпидемии английский посол Дженкинсон с тремя грамотами от июня 1571 г. попал к Ивану Васильевичу в Александрову Слободу лишь в марте 1572 г., но не был допущен в Москву. Состоялось две аудиенции – 23 марта и 13 мая. Сильвестр же остался в Старице для получения новой жалованной грамоты [Hamel, p. 216; Толстой, с. 28].

В послании от 20 октября 1572 г., доставленном Дэниэлом Сильвестром, Елизавета Тюдор просит Ивана IV обеспечить опекой английских купцов и путешественников Николаса Проктора, Томаса Бэнистера и Джеффри Дакета¹⁰. Вероятно, наш герой уже успел вернуться в Англию с привилегией и вновь отправиться в Россию. Как сообщает И. Х. Гамель, Иван IV ответил положительно на просьбы королевы 15 апреля 1573 г., даровав привилегию Николасу Проктору и другим купцам Московской компании. Послание могло быть доставлено Д. Сильвестром. Однако оно нами не обнаружено, и можно полагаться лишь на свидетельства И. Х. Гамеля [Hamel, p. 221–222]¹¹. Вообще же доставлял ли именно Сильвестр послания в следующем 1573 г. – достоверных данных у нас нет.

Всего за 1573 г. известно два послания королевы, одно из которых не сохранилось. В грамоте от 26 июля королева благодарит Ивана IV за письмо и рекомендует царю агента компании – Уильяма Мерика¹². Однако привилегии англичанам уже не безграничны. С них теперь взимается пошлина – меньше в два раза по сравнению с другими иностранными купцами [Костриков, с. 59].

И. Х. Гамель также сообщает о послании Елизаветы Тюдор от 27 октября того же года, списки которого неизвестны [Hamel, p. 222]. Данная грамота упоминается в следующей – от 26 мая 1574 г. Вероятно, речь идет об одном и том же тексте, отправленном дважды.

О миссии послания от 26 мая 1574 г. ничего не известно, однако И. Х. Гамель вновь говорит, что оно было доставлено Д. Сильвестром [Hamel, p. 222]. В нем королева отвечает на грамоту царя, привезенную также англичанином: «Per Danielelem nostrum interpretum 27° ultimi mensis Octobris die ad Serenitatem Tuam scripsimus quas literas et accepisse te arbitramur et tuum ad eas responsum per eundem Danielelem primo quoquo tempore expectamus» («Через нашего толмача Дэниэла 27 месяца последнего октября вашей светлости мы писали эти послания и посчитали, что вы получили их, и ваш ответ на них через этого же Дэниэла ожидаем в ближайшее время»)¹³. Здесь англичанин – толмач и посланец, через которого и происходит общение двух монархов. Отметим, что королева называет его «нашим», то есть в тот момент Сильвестр находился именно на английской службе.

Грамоту Ивана IV от 20 августа 1574 г. вновь повез Д. Сильвестр¹⁴. Царь сообщает Елизавете Тюдор, что получил ее письмо, далее перечисляются английские коммерсанты, которые «волочас жили» и нечестно торговали, а между тем им были пожалованы грамоты на торговлю. Сильвестр рассказывает царю, о чем следует из текста самого послания, что многие англичане в Великом Новгороде воевали против России на стороне Швеции. Царь упрекает королеву, что она слишком доверяет купцам и из-за этого затрудняется взаимодействие

¹⁰ Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 44v–45v. Список XVII в.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Ед. хр. 33. Л. 108. Список XIX в. Архив СПбФ АРАН. Ф. 885 (И. И. Любименко). Оп. 1. Д. 3. Л. 532.

¹² Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 78v–80. Список XVII в.

¹³ Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 89–90. Список XVII в.

¹⁴ London. The National Archives. Public Record Office. EXT 11/91. Оригинал грамоты.

двух стран. Нужно отметить, что отношения Москвы и Лондона в этот период уже далеки от идеальных. Царь обвиняет англичан в помощи Швеции и Литве, ожидает от них враждебных действий [Толстой, с. 150–151].

Из текста грамоты Ивана IV от 20 августа 1574 г. очевидно, что англичанин выступает в качестве переводчика и гонца королевы: «Прислала еси к нам гонца своего Данила Селиверстова з грамотою, а грамоте своей к нам писала еси, котор[ыи наши гра]моты в июле месяце тебе принесены, и ис тѣх еси грамот выразумела, которые к тебѣ привез Данило толмач твой»¹⁵, а также ведет дипломатические переговоры с царем: «А что словом нашему царскому величеству от тебя твой человек Данило говорил, что на восточных морех великое волнование и розбой торговым людем»¹⁶.

Елизавета Тюдор отвечает Ивану IV 9 мая 1575 г.¹⁷ Из содержания грамоты следует, что королева выражает сожаление по поводу поведения ее подданных в России, но надеется, что подозреваемые Иваном IV англичане не состоят на службе в Московской компании. Наказанные царем за тайное сотрудничество с Юханом III англичане – это шотландские подданные. Свои предыдущие договоренности с царем, данные в 1570 г., королева ограничивает до тех пунктов, на которых давалась клятва. Сообщает, что если бы она сама просила убежища в России, то ее подданные были бы этим недовольны. И вновь в Россию едет Дэниэл Сильвестр. 29 ноября 1575 г. он уже на аудиенции у Ивана IV в Москве в качестве посла королевы Елизаветы Тюдор, о чем говорится в ее послании от 10 мая 1575 г.¹⁸

Изменение дипломатического статуса Дэниэла Сильвестра влекло за собой и перемены в финансовой составляющей его деятельности. В письме, датированном декабрем 1576 г., англичанин сообщает неизвестному адресату, что уже совсем скоро, через полгода, истекает срок его службы¹⁹. Сильвестр не собирается уходить, а, наоборот, желает продолжить работать, однако просит платить ему жалованье всю оставшуюся жизнь или до окончания коммерческой деятельности Московской компании. Важно отметить, что под жалованьем подразумеваются также все траты по перемещению из страны в страну. Это было обычной практикой для тех сотрудников, кто получал жалованье, так называемых «stipendiaries». Компания также обеспечивала жильем. Но жалованье было очень маленьким, что в немалой степени способствовало торговле «на стороне» в ущерб компании [Willan, 1956, p. 36–37]. Множество примеров этому содержится в русско-английской переписке: в частности, у компании появились конкуренты из числа изменников – Раф Раттер и Томас Гловер²⁰, им помогал Джон Чаппел²¹.

Инструкции, данные англичанину королевой Елизаветой Тюдор после назначения в 1575 г. послом Англии в Московском государстве, весьма подробны и содержат основные детали миссии. Нам известно два списка инструкций. Один из них – из Британской

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 104–105. Список XVII в.

¹⁸ Cambridge University Library. The Department of Manuscripts and University Archives. Dd. 3. 20. F. 105v. Список XVII в.; Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Ед. хр. 33. № 3690. Список XIX в.

¹⁹ Calendar of State Papers, Foreign: Elizabeth, 1572–1574. London, 1876. Vol. 11. P. 206–224. URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/foreign/vol11/pp206-224> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁰ Упоминаются в письмах Елизаветы Тюдор от 16 сентября 1568 г., 18 мая 1570 г., 20 октября 1572 г., 26 июля 1573 г.

²¹ Упоминается в письмах Елизаветы Тюдор от 16 сентября 1568 г. и 18 мая 1570 г.

библиотеки²² – был ранее опубликован Ю. В. Толстым [Толстой, с. 160–165]. Другой список находится там же, но в другой коллекции²³.

Прежде всего, королева через Д. Сильвестра желает уверить своего «брата» царя в искренности намерений и желании действовать исключительно на благо подданных обеих стран. Она возмущена неблагоприятными поступками английских купцов, которые, разумеется, действовали от своего имени, без ведома Елизаветы. Некоторые из них могли служить шведскому королю, но то были шотландцы, не являющиеся подданными королевы.

Недоверие Ивана IV по отношению к англичанам по итогам миссии Сильвестра только усилилось. Он вновь обвиняет их в антирусской деятельности и требует отозвать злоумышленников [Толстой, с. 181–182]. Царя более не интересует союз с Англией, и он уже ведет переговоры с Империей [Толстой, с. 186–187; Hamel, p. 232]. 29 января 1576 г. Сильвестр получил «отпуск» на аудиенции у царя в Можайске. В разговоре с послом Иван IV заметил, что англичанин знает русский язык так же хорошо, как свой собственный [Толстой, с. 185].

После возвращения из России Сильвестр получил задание доставить Ивану IV послание от королевы Елизаветы и направился в Холмогоры, где 15 июля 1576 г. погиб при пожаре. Он находился на верхнем этаже дома, когда туда ударила молния. Портной только подшил его новый кафтан из желтого атласа, специально подготовленный для царской аудиенции, и, как пишет Горсей, молния смертельно ударила Сильвестра за воротник, после чего начался пожар. Узнавший о гибели англичанина Иван IV воскликнул: «Да будет воля Божья!» [Hamel, p. 233; Willan, 1956, p. 128]²⁴. Посольские бумаги исчезли во время пожара и по другим источникам не известны. Иных сообщений об этом событии нет.

После случившейся трагедии наступает период охлаждения в русско-английских отношениях. Следующая миссия во главе с Джеромом Горсеем была отправлена лишь четыре года спустя, в 1580 г.

Жизнь и деятельность Дэниэла Сильвестра не были единственным примером «торговой» дипломатии. В 1580-е гг., уже после смерти Ивана IV, англичане окончательно утратили право беспоплатной торговли и вынуждены были конкурировать в том числе с нидерландскими купцами. Одним из них был выдававший себя за испанского подданного Ян де Валле (Иван Белобород). Путем дипломатических переговоров ему удалось получить привилегию на торговлю через Пудожемское устье Северной Двины [Севастьянова, с. 73]. Оно было открыто Ричардом Ченслором в 1553 г. и ранее использовалось только английскими купцами.

Другой пример дипломатии на службе торговли – нидерландский купец Исаак Масса, родившийся в Гаарлеме и приехавший в Москву в 1601 г. в качестве купца. Позже Масса, оказавшись второй раз в Московском государстве, становится представителем Генеральных штатов Нидерландов²⁵.

В данной работе мы пытались реконструировать биографию одного из выдающихся английских дипломатов грозненского времени – Дэниэла Сильвестра. Его деятельность была связана с развитием торговых и дипломатических отношений.

²² London. British Library. Cotton Ms. Nero B XI. 104. Instructions of Q. Elizabeth, to Dan. Silvester, sent to the emperor of Russia, May, 1575. Fos. 349–352v.

²³ London. British Library. Lansdowne MS 155/55. 55. Instructions given by Her Matie the of Maie 1575 to Daniel Silvester, being then sent to the Emperor of Russia. Fos. 131–137v.

²⁴ Горсей Дж. Записки о России, XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 72.

²⁵ Масса И. Краткое известие о начале и прохождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей. Письмо к Морицу, принцу Оранскому // О начале войн и смут в Московии. М., 1937. С. 16; [Шамин, с. 72].

Впервые Сильвестр упомянут в списке грамоты русского царя как толмач в 1563 г. Мы полагаем, что его деятельность началась раньше этих событий в качестве посланца и переводчика Московской компании. Неизвестно, где находился наш герой с 1563 по 1569 г. В посольской миссии А. Г. Совина 1569–1570 гг. англичанин был на русской службе, не входя в состав сотрудников Посольского приказа. Сильвестр выполнял обязанности гонца, толмача и переводчика. В 1571–1572 гг. он был секретарем посольства Энтони Дженкинсона. В 1572–1574 гг. Сильвестр фактически ведет все переговоры о делах компании. А в 1575–1576 гг. становится послом королевы Елизаветы Тюдор в России.

Анализируя качество переводов Дэниэла Сильвестра, мы можем отметить их достаточно высокую точность и прекрасное знание русских реалий, о чем говорит верная интерпретация терминов, чинов и званий. Особо стоит упомянуть о дипломатическом такте переводчика, его умении сгладить острые углы. Как, например, в переводе послания Ивана IV от 24 октября 1570 г., где Сильвестру удалось смягчить оскорбительный тон русского царя.

Как было упомянуто, первые документальные свидетельства о переводчиках с английского языка в Посольском приказе относятся к 1589 г., то есть уже после трагической гибели Дэниэла Сильвестра. Но нам известны имена как минимум еще трех англичан – толмачей и переводчиков в более ранние годы. Наш герой внес вклад в развитие отношений двух стран в качестве посланца, толмача, переводчика, посла своей страны. Он был не единственным дипломатом на службе торговли во второй половине XVI – начале XVII в., что, однако, не умаляет его вклада в укрепление межгосударственных связей Руси и Англии.

Литература

- Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. 304 с.
- Костриков М. С. Русско-английские отношения во второй половине XVI – XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 164 с.
- Остапенко О. Г. Сравнительно-сопоставительный анализ дипломатической и административной терминологической лексики (на основе документов дипломатических контактов России и Англии XVI–XVII веков). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 160 с.
- Севастьянова А. А. Англичане и голландцы в России в конце XVI века: Джером Горсей и Ян де Валле (Иван Белобород) при дворе царя Федора Ивановича // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 1. С. 72–74.
- Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. СПб., 1875. 563 с. разд. паг.
- Шамин С. М. Иностранная пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 627 с.
- Veem C. The Foreign Relations of Elizabeth. New York, 2011. 231 p.
- Bogoushevsky C. N., B. The English in Muscovy during the Sixteenth Century // Transactions of the Royal Historical Society. Cambridge, 1878. Vol. 7. P. 58–129. URL: <https://www.jstor.org/stable/3677884> (дата обращения: 05.04.2022).
- Gerson A. J. The Organization and Early History of the Muscovy Company // Studies in the History of English Commerce in Tudor Period. New York, 1912. P. 1–122.
- Hamel J. England and Russia; Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and Others, to the White Sea, etc. London, 1854. 422 p.
- Huttenbach H. R. The Search for and Discovery of New Archival Materials for Ambassador Jenkinson's Mission to Muscovy in 1571–72: Four Letters by Queen Elizabeth I to Tsar Ivan IV // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6. No. 3. P. 416–430.
- Lubimenko I. The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars // The American Historical Review. 1914. Vol. 19. No. 3. P. 525–542.
- Willan T. S. The Russia Company and Narva, 1558–81 // The Slavonic and East European Review. 1953. Vol. 31. No. 77. P. 405–419.
- Willan T. S. The Early History of the Russia Company 1553–1603. Manchester, 1956. 304 p.

References

- Beem, C. *The Foreign Relations of Elizabeth*. New York, 2011. 231 p.
- Belyakov, A. V., Gus'kov, A. G., Liseitsev, D. V., Shamin, S. M. *Perevodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v.: materialy k slovaryu* [Translators of the Ambassadorial Chancery in the 17th Century: Materials for the Dictionary]. Moscow, 2021. 304 p.
- Bogoushevsky, C. N., B. *The English in Muscovy during the Sixteenth Century*. In *Transactions of the Royal Historical Society*. Cambridge, 1878. Vol. 7. P. 58–129. URL: <https://www.jstor.org/stable/3677884> (Accessed April 5, 2022).
- Gerson, A. J. *The Organization and Early History of the Muscovy Company*. In *Studies in the History of English Commerce in Tudor Period*. New York, 1912. Pp. 1–122.
- Hamel, J. *England and Russia; Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and Others, to the White Sea, etc.* London, 1854. 422 p.
- Huttenbach, H. R. *The Search for and Discovery of New Archival Materials for Ambassador Jenkinson's Mission to Muscovy in 1571–72: Four Letters by Queen Elizabeth I to Tsar Ivan IV*. In *Canadian-American Slavic Studies*. 1972. Vol. 6. No. 3. Pp. 416–430.
- Kostrikov, M. S. *Russko-angliiskie otnosheniya vo vtoroi polovine XVI – XVII vv.* [Russian-English Relations in the Second Half of the 16th – 17th Centuries]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2009. 164 p.
- Lubimenko, I. *The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars*. In *The American Historical Review*. 1914. Vol. 19. No. 3. Pp. 525–542.
- Ostapenko, O. G. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz diplomaticheskoi i administrativnoi terminologicheskoi leksiki (na osnove dokumentov diplomaticheskikh kontaktov Rossii i Anglii XVI–XVII vekov)* [Comparative Analysis of Diplomatic and Administrative Terminology (Based on Documents of Diplomatic Contacts between Russia and England of the 16th – 17th Centuries)]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philology. Moscow, 2015. 160 p.
- Sevast'yanova, A. A. *Anglichane i gollandtsy v Rossii v kontse XVI veka: Dzherom Gorsei i Yan de Valle (Ivan Beloborod) pri dvore tsarya Fedora Ivanovicha* [British and Dutch in Russia at the end of the 16th Century: Jerome Gorsei and Jan de Valle (Ivan Beloborod) at the Court of Tsar Fyodor Ivanovich]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2014. No. 1. Pp. 72–74.
- Shamin, S. M. *Inostrannaya pressa i russkaya kul'tura kontsa XV – nachala XVIII stoletiya* [Foreign Press and Russian Culture of the Late 15th – Early 18th Century]. Dissertation for the Degree of Doctor of History. Moscow, 2020. 627 s.
- Tolstoi, Yu. V. *Pervye sorok let snoshenii mezhdru Rossiei i Angliei. 1553–1593* [The First Forty Years of Relations between Russia and England. 1553–1593]. Saint Petersburg, 1875. 563 p. of separate pagination.
- Willan, T. S. *The Russia Company and Narva, 1558–81*. In *The Slavonic and East European Review*. 1953. Vol. 31. No. 77. Pp. 405–419.
- Willan, T. S. *The Early History of the Russia Company 1553–1603*. Manchester, 1956. 304 p.

Alla A. Malygina

Institute of Russian History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

DANIEL SYLVESTER AS TRANSLATOR AND INTERPRETER (1563–1576)

Establishing of the Russian-English relations of the 2nd half of the 16th century became another peculiar opening of Russia by the Western European countries. That moment was the time when our interests came together and gave fruitful development of diplomatic relations for a century. These relations involved not only the staff of the Ambassadorial Chancery but numerous English trade agents. There is a few information how it took place on practice. Daniel Sylvester was one of those who provided communication between both countries – interpreter, diplomat and later ambassador of the queen Elizabeth Tudor in Muscovy. In the article, the author made an attempt to perform a system research of his activities. The main attention is paid to his work as interpreter and translator. He repeatedly made translation of queen's letters and possibly letters of Tsar, as confirmed in this article. Translations were made of high quality, which defines Sylvester as a fluent Russian language speaker. It was found out that in certain period, the englishman was in service of the Ambassadorial Chancery but was not in its staff. At the end of his career, he led Muscovy company representation and became an ambassador of England in Russia.

Keywords: Moscow, London, Russian-English relations, diplomacy, Elizabeth I Tudor, Ivan IV the Terrible, Daniel Sylvester

